

Новая мировая экономика

Для редакции журнала «Вопросы новой экономики» большая честь представить своим читателям известного всему миру польского ученого, экономиста Гжегожа В. Колодко¹. В этом номере мы публикуем две его небольшие статьи, которые являются скорее зарисовками-размышлениями по поводу явлений современного мира.

Молоко и ром, или Экономические реформы по-кубински

Гжегож В. Колодко,

экс-министр финансов и вице-премьер Польши, профессор,

г. Варшава, Польша

E-mail: kolodko@tiger.edu.pl, www.facebook.com/kolodko, www.volatileworld.net

The Milk and the Rum, or Economic Reforms in the Cuban Way

Gzhegozh W. Kolodko

На Кубе, несмотря на низкий уровень жизни, очень высокий индекс человеческого развития. Это положительный результат социальной политики, проводимой правительством, ориентированным на социалистические ценности. Однако Кубу не ожидает в будущем ничего хорошего, если правительство не сосредоточит должных усилий на уже начатых реформах по deregulierung и поощрению частной предпринимательской инициативы. Кроме того, необходима срочная глубокая экономическая либерализация.

Ключевые слова: Куба, индекс человеческого развития, ИЧР (HDI), кубинская «актуализация», либерализация.

In spite of a low level of life in Cuba there is a very high index of a man's development. This is a positive result of the social policy which is oriented on the social values fulfilled by the government. But there is nothing good in the future for Cuba if the government doesn't focus efforts on the launched reforms on the subject of de-regulating and private entrepreneurship initiative encouragement. Besides there is a necessity for the urgent deep economical liberalization.

Key words: Cuba, index of a man's development, HDI, the Cuban «actualization», liberalization.

В нашем нестабильном мире более 200 стран. Не люблю говорить, что все они разные, поскольку многие на самом деле очень похожи. Но Куба – другая. Совершенно. Куба – сама по себе

типа. Куба – латиноамериканская и карибская, афроамериканская и тропическая, и социалистическая (или коммунистическая, как обычно говорят на Западе). Вследствие последней причины внеш-

¹ Гжегож Витольд Колодко – экономист с мировым именем, специалист в области рыночной трансформации постсоциалистических стран и глобализации, профессор варшавской Академии предпринимательства и менеджмента им. Л. Козьминского, руководитель Центра исследований проблем трансформации, интеграции и глобализации. Архитектор польских экономических реформ, в 1994-1997 и 2002-2003 гг. – министр финансов и вице-премьер Польши, добился выдающихся результатов в практической деятельности, рекордных темпов экономического роста.

Работал в академических институтах во многих странах мира, преподавал в нескольких крупнейших университетах, в том числе в Йельском и Калифорнийском.

В ноябре 2009 г. удостоен почетного звания Doctor Honoris causa Финансовой академии при Правительстве РФ. Лауреат премии имени А. И. Рыкова (2010) «За выдающиеся достижения в области экономических наук» в номинации «Иностранному ученому» (РГТЭУ). Иностранный профессор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова.

Автор 40 книг и около 300 статей. Его работы переведены на 24 языка, большая часть – на английский. Мировым бестселлером стала книга «Мир в движении» (М.: Магистр, 2009, 2011), переведенная на 10 языков, в том числе на английский, китайский, арабский, удостоенная премии Майкла Хантингтона «За выдающуюся книгу, показывающую, как использовать знания в борьбе за лучший мир».

ние связи Кубы весьма специфичны: хорошие взаимоотношения с Венесуэлой, а также с Китаем и Вьетнамом. Эти две страны (посещенные недавно кубинским лидером Раулем Кастро) на Западе также именуются «коммунистическими», хотя, скорее, это страны государственного капитализма.

В своей книге «Мир в движении» я неоднократно упоминаю Кубу, и для того есть ряд причин. Одна из них – очень высокий индекс человеческого развития, ИЧР (HDI), составляющий 0,776 (структура и методика расчета HDI подробно описаны в «Мире в движении»; вкратце, это комплексный взвешенный показатель, на треть определяемый образованием, на треть – здравоохранением, на треть – ВВП). По значению ИЧР Куба занимает 51-е место в мире. Это замечательно, поскольку ВВП на душу населения составляет около 10 тыс. долл., т. е. примерно 90% среднемирового уровня. По ИЧР Куба намного опережает, скажем, Украину (77-е место), Колумбию (88-е) и Турцию (92-е), всего на 10 позиций отстает от Польши (ее ИЧР составляет 0,813). Без сомнения, это положительный результат социальной политики, проводимой правительством, ориентированным на социалистические ценности. На Кубе нет неграмотности. Однако я не видел много читающих людей, выбор книг очень скучный. Газет всего несколько, да и те довольно скучные. Развита сеть общественного здравоохранения, и это заметно: ожидаемая продолжительность жизни на Кубе – 80,6 года для женщин и 76,2 для мужчин – одна из самых высоких в мире, практически как в Дании и выше, чем в Соединенных Штатах. Да, действительно, кубинцы в среднем живут чуть-чуть дольше, чем американцы... Однако качество жизни пока сильно отстает от западных стандартов. По крайней мере, с традиционной точки зрения, поскольку многие кубинцы наслаждаются жизнью, невзирая на более низкий уровень потребления.

Боюсь, большинство не понимает, что темпы роста постсоциалистических переходных экономик, а это около 400 миллионов человек – население стран Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза, за последние 20 лет в среднем составляли каких-то 1,8%. Такими они были и для кубинцев – 11,5 миллионов человек. Столь медленный рост был результатом распада два десятилетия назад Советского Союза – до того в течение 30 лет важного политического и экономического союзника Кубы, и американского эмбарго. Последний фактор чаще всего упоминается для объяснения слабого экономического прогресса и слишком часто – для оправдания ошибок в управлении экономикой.

Кубу не ожидает в будущем ничего хорошего, если правительство будет сконцентрировано только на идее так называемой *актуализации*,

своего рода обновления экономики страны. Пока идея не работает. Очень сложно, если вообще возможно, добиться в тропических Карибах такой же производительности труда, как, скажем, в Скандинавии, но не климат и не американское эмбарго являются главными причинами экономической неэффективности. Это системная проблема.

Действительно, Куба многое достигла за последние 20 лет, впервые став в этот период подлинно независимой, однако ее опора на помощь Венесуэлы слишком велика. Если помочь прекратится, страна снова окажется на мели. Тем не менее, главное направление *актуализации* – правильное. Реформы нацелены на deregulирование, поощрение частной предпринимательской инициативы, хотя перемены пока далеко не удовлетворительны. Необходима срочная более глубокая экономическая либерализация, и в этом смысле президенту Кастро есть чему поучиться у Китая (второй экономический партнер после Венесуэлы) и особенно у Вьетнама. Тем более что необходимо покончить с экономикой дефицита. По сравнению с тем, что я видел в свои предшествующие визиты в 1978, 1984, 1989 гг., появилось, по крайней мере, подобие потребительского рынка, хотя и очень ограниченного. Некоторые основные товары, например рис или сухое молоко, пока по-прежнему распределяются по карточкам (купонам) и, конечно, по чрезвычайно низким ценам. С другой стороны, рынка машин или зарубежного туризма не существует вообще – даже за деньги можно купить не все.

Так что же, равенство? Нет, скорее наоборот. Никто точно не знает, каков показатель неравенства по доходам на Кубе, но коэффициент Джини должен быть близко к 0,40 или даже выше. Это еще не так много, как в Мексике или Бразилии, но намного выше, чем в европейских постсоциалистических странах. Среди множества кубинских парадоксов один состоит в том, что столь большое неравенство явилось следствием желания сохранить Революцию. По этой причине возникла параллельная экономика и двойная валюта. Несмотря на то что идеология Революции прямо говорит о справедливом распределении доходов, и скорее об эгалитарном обществе, а не обществе элит, действительность движется в противоположном направлении.

В обращении находятся две валюты: кубинский песо и так называемый конвертируемый песо, официально по номиналу доллара. Однако существует анекдотичная политика существенной, 10%-ной «штрафной» комиссии за обмен долларов – из-за плохих взаимоотношений с США, таков псевдоаргумент, – так что не берите с собой доллары; возьмите евро, фунты или канадские доллары.

Общество делится на две части: те (их меньшинство), кто имеет доступ к твердой валюте и, следовательно, к гораздо лучше наполненному рынку, и те (подавляющее большинство), кто лишен этой привилегии. Конвертируемый песо, валюта, в которой осуществляются все расчеты с иностранцами, доступна для тех, кто получает переводы или иные доходы из-за рубежа, и для небольшой части населения, связанной с туризмом. Таких, однако, становится все больше, уже в середине 1990-х туризм опередил сахарную промышленность, став главной отраслью хозяйства. Но при этом производство сахара сократилось почти девяносто, так что это было сопряжено с гораздо большими проблемами, чем реструктуризация угольной промышленности в Великобритании и Польше или оборонной – в России или Словакии.

Система, как ни странно, пока работает. С трудом, но работает. Месячный заработка ассистента профессора экономики в знаменитом Университете Гаваны составляет 800 песо, эквивалент 24 долларов! Служащая в музее получает 10-12 долларов. Можно не сомневаться, что с учетом субсидий и низких цен на ряд товаров и услуг реальная покупательная способность в 10-15 раз выше. Но система неустойчива. Она должна измениться, и чем скорее, тем лучше. И есть только один способ это сделать – что-то вроде рывка вперед: освободить цены, пересмотреть заработные платы и доходы, не жертвуя при этом социальной защищенностью и вложениями в человеческий капитал.

Здесь примерами могут служить и страны Центральной и Восточной Европы, и Китай, и Вьетнам. И последний даже в большей степени. Когда я в 1990 г. впервые посетил Вьетнам, потребительский рынок там выглядел так же, как

сегодня на Кубе, или даже хуже. Теперь рынок во Вьетнаме работает, скорость экономического роста позволяет удваивать ВВП каждые 10 лет. И если кубинский ВВП сейчас лишь на 40% выше, чем 20 лет назад, то во Вьетнаме он выше более чем вчетверо...

Куба была, есть и останется островом. Прекрасным островом с богатейшей культурой. Но во времена глобализации, масштабных экономических, политических, культурных изменений невозможно сохранять курс, которым эта отважная нация следовала так долго. Система должна измениться. Если Куба хочет избежать опасности хаоса и превращения вновь в полуколонию Соединенных Штатов, то она должна двигаться в сторону специфической карибской – и латинской, и тропической – социальной рыночной экономики. Это трудно, но осуществимо. Боюсь, что пока нет твердого намерения идти в этом направлении. Есть слишком много наивной веры в «актуализацию», в то, что она ответит на вызовы и решит проблемы долгосрочного роста. Нет, не решит.

Итак, что же дальше? Новая революция? Едвали. Когда я спрашивал людей, от университетских профессоров до таксистов, какова вероятность увидеть демонстрации на Плаза Революсьон на манер египетских на площади Тахрир в Каире, ответ был краткий и однозначный: 1%. Хорошо, чуть больше, но лишь чуть. Могло бы произойти что-то наподобие «революции», и достаточно быстро, разве что если бы запретили музыку и танцы. Но этого не случится. Кубинцы, такие гостеприимные и дружелюбные, любят музыку. Это видишь на каждом углу. Им нравится жить по-своему. И пока как-то удается, тем более что купить знаменитый кубинский ром, *el ron cubano*, проще, чем молоко. Хотелось бы, чтобы легко было купить и то, и другое.